

— Нет проблем. — ответила воспитательница, улыбнувшись. Чего она не могла понять, так это почему Синсин был знаком с этим господином Цзян, тогда как его мать вела себя так, словно совсем его не знала. Она даже не поздоровалась с мужчиной.

Но женщина остановилась на том, что просто подумала об этом. Ее только что отчитал директор. Ей сказали, что это не тот человек, которого она может обидеть, поэтому ей следует держать рот на замке, чтобы не попасть в неприятности.

Поблагодарив воспитателя, Чэн Хуань собралась уходить вместе с Синсином. Только перед тем, как выйти из комнаты, мальчик вспомнил о Цзян Минъюане. Он обернулся и помахал ему рукой.

— До свидания, дядя.

Чэн Хуань тоже повернула голову вместе с сыном. Ранее она не обратила на него особого внимания. Девушка просто предположила, что он был родителем какого-то другого ребенка, и взглянула на мужчину только сейчас, когда Синсин помахал ему на прощание.

Она была немного ошеломлена, когда увидела его.

Это был очень высокий мужчина с широкими плечами и узкой талией. Один взгляд на него - и трудно будет отвести глаза. Дело было не только в его телосложении, но и в том, что он был хорош собой. Черты его лица были нежными, но не женственными. Он излучал устрашающую ауру, просто стоя в стороне.

Он был хорош собой, но не из тех, кого хотелось бы обидеть.

Это был ярлык, который Чэн Хуань навесила на него в своем сознании. Улыбнувшись, она кивнула ему и ушла с Синсином на буксире только после того, как еще раз взглянула на его ноги.

На обратном пути Чэн Хуань начала замечать, что что-то не складывается.

Этот мужчина был так привлекателен, что она не хотела обращать на него слишком много внимания. Она только быстро взглянула на него. Если подумать, то он вызвал у нее очень знакомое чувство.

Чэн Хуань нахмурилась, потому что не могла вспомнить, где она раньше видела его. Чем больше она пыталась понять, кто он такой, тем больше тревожилась. Она почти не разговаривала по дороге домой, так как была отвлечена этим инцидентом.

К счастью, Синсин этого не заметил. Малыш всегда умел развлечь себя самостоятельно. По лунному календарю уже наступила осень, и сладкие османтусы по обеим сторонам улицы уже

расцвели, и их аромат четко ощущался в воздухе. Синсину очень нравился этот сладкий запах, а также желтые цветы, которые выглядывали между ветвями деревьев.

Напевая новую песню, которую он выучил в детском саду, мальчик шел рядом с Чэн Хуань. Время от времени он тянул ее к каким-нибудь растениям, срывал цветы с низко свисающей ветки и протягивал их ей:

— Мама, вот тебе цветок.

Чэн Хуань опомнилась, посмотрела на несколько маленьких желтых цветочков, лежащих у нее на ладони, и улыбнулась сыну:

— Маме они очень нравятся, но ты должен сказать «цветы».

— Почему? — не понял Синсин.

Он еще не слишком многому научился в детском саду, поэтому Чэн Хуань быстро объяснила ему это.

Малыш был очень умен. Ему потребовалось всего пару объяснений, чтобы все понять. Встав на цыпочки, он сорвал несколько цветов с ветки чуть повыше и протянул их Чэн Хуань.

— Вот цветы для мамы.

— Спасибо. — поблагодарила его Чэн Хуань. Видя, что Синсин хочет сорвать еще, она быстро остановила его. — Эти цветы уже не будут хорошо пахнуть после того, как ты их сорвешь. Давай оставим их на деревьях. Таким образом, другие люди тоже смогут наслаждаться ими, хорошо?

Глаза мальчика расширились, он не вполне понял, что только что сказала ему мама. Чэн Хуань повторила, на этот раз медленнее. Все это время он ловил каждое ее слово. Он еще раз взглянул на цветы в ее ладони, а после, глубоко вдохнув, посмотрел на нее и кивнул.

— Пахнет хорошо. Другие тоже могут наслаждаться ими.

— Пффф! — как только он отвернулся, Чэн Хуань не смогла удержаться от смеха.